

Нина ИЩЕНКО

**ЭЛИАС, ДОНБАСС,
СВО —
НОВЫЙ
ОБРАЗ
РЫЦАРЯ
С ЛЕБЕДЕМ**

Война в Донбассе, начавшаяся в 2014 году под знаменем воссоединения с Россией, перешла в 2022 году в новую фазу: в феврале 2022 года началась СВО (день Z) и в том же году республики Донбасса вошли в состав Российской Федерации. Художественное отражение в слове событий этого трагического восьмилетия позволяет сохранить смыслы и образы противостояния с Украиной, воодушевлявшие людей Донбасса все эти годы. Отражение события в искусстве — один из способов трансляции его смысла сквозь пространство и время, нашим современникам вне Донбасса и другим поколениям. В этом аспекте представляет особый интерес поэма «Элиас» и образ военного Донбасса, созданный в этой поэме Еленой Заславской.

Поэма Елены Заславской «Элиас» написана в Луганске в 2022 году и выложена на сайте автора. Поэма посвящена военным событиям на Донбассе с 2014 года. Особенностью поэмы является художественный синтез личных впечатлений автора, живущего в обстановке войны на Донбассе, и широкого спектра семантических ассоциаций, символически включающих топографическое пространство Донбасса в несколько культурных миров. Рассмотрим основные культурные пространства, интегрированные в поэме, а именно: античность, европейская католическая культура, русская культура. Сюжетом, позволяющим соединить топографию Донбасса с этими рядами смыслов, выступает история о Рыцаре с лебедем.

РЫЦАРЬ С ЛЕБЕДЕМ

Рыцарь с лебедем — персонаж ряда европейских литератур. Первые тексты о нем сложены в XII веке на территории Льежа или Фландрии.

В разных европейских традициях он называется Лоэнгрин, Лоэрангрин, Элиас.

Рыцарь с лебедем — легендарный предок реального участника Первого крестового похода Готфрида Бульонского. Именно в составе его генеалогии впервые появляется эта история, разбитая на три части, условно названные «Рождение Рыцаря с лебедем», «Рыцарь с лебедем» и «Конец Элиаса». Популярность история приобрела в XIX веке, в эпоху расцвета романтизма и пробуждения интереса европейцев к средневековой культуре. Первой в это время стала известна средняя из трех частей, выступавшая как самостоятельный сюжет. Эта часть легла в основу поэмы Елены Заславской, и на этой части мы сосредоточим наше внимание.

История Рыцаря с лебедем известна как в хрониках, так и в поэтических произведениях. Ольга Попова суммирует сюжетную схему истории следующим образом:

Рыцарь с лебедем прибывает в ладье, влекомой лебедем;
Рыцарь с лебедем вступает в брак;
лебедь возвращается, Рыцарь с лебедем уплывает;
от рыцаря с лебедем происходит знатный род.

Татьяна Михайлова отмечает, что, хотя история Рыцаря с лебедем чисто литературного происхождения, она включила ряд фольклорных мотивов, бытовавших в разных устных традициях европейского континента. Базовым является мотив о браке человека с чудесным существом из иного мира. Иной мир, мир волшебных созданий, существует наряду с миром людей. В этот мир ведет водный путь, доступный только мифическому персонажу. В истории Элиаса таким персонажем-медиатором оказывается лебедь.

СУПРУГ ИЗ ИНОГО МИРА

Брак с Элиасом завершается тем, что рыцарь покидает свою супругу. Мотивировки этого поступка различаются в разных версиях. Чаще всего приводятся два варианта: жена рыцаря нарушает запрет не спрашивать его имя и за рыцарем приплывает лебедь. Эти варианты встречаются один без другого или комбинируются. Ольга Попова показывает, что таким образом в литературный текст входят фольклорные представления устной традиции.

Сюжет о браке с персонажем из иного мира известен в фольклоре всех народов. Характерной чертой этого архаического сюжета являются брачные табу, отражающие реальные практики древних сообществ. Так, Елеазар Мелетинский отмечает среди архаичных брачных табу следующее: муж и жена не должны называть личного или родового имени друг друга. В случае нарушения табу супруг может вернуться в родительскую семью. Как мотивы запретного вопроса и его нарушения, так и мотив

поиска потерянного супруга характерны для сказочных сюжетов о браке смертной женщины с существом из иного мира.

Имя не только в языческих, но и в средневековых обществах всегда связано с происхождением, оно показывает социальный статус персонажа и указывает на его родину и предков. В литературных текстах об Элиасе запрет спрашивать об имени означает запрет говорить о стране, откуда он родом, рассказывать об ином мире. Так, в «Песни о Рыцаре с лебедем и Готфриде Бульонском» Элиас просит не спрашивать, откуда он прибыл, потому что его страну никто не знает и никогда не узнает. Это объяснение констатирует факт — пришелец из иного мира не говорит о своем мире среди обычных людей, что принимается как данность и поэтом, и его аудиторией.

РЫЦАРЬ-ИЗМЕННИК

Единственным автором, давшим рациональное объяснение мотиву запретного вопроса, является Вольфрам фон Эшенбах (1170—1220). В рыцарском романе Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» (около 1200 г.) Рыцарь с лебедем, Лоэрангрин, является сыном Парцифалья, одного из рыцарей Грааля. Лоэрангрин также состоит в братстве рыцарей, ищущих Грааль. Лоэрангрин у Вольфрама фон Эшенбаха объясняет, что, если любой из рыцарей Грааля, правящий в одной из земель, будет спрошен о том, кто он, Бог сразу же позовет его обратно. Запрет на вопрос мотивируется тем, что Анфортасу, Королю-Рыбаку, хранителю Грааля, слишком долго пришлось ждать, когда ему зададут спасительный вопрос о Граале, хранящемся в его замке, чтобы он смог завершить свою миссию.

Попытка рационализации выглядит не до конца продуманной, но она позволяет интегрировать в сюжет тему поиска святого Грааля. Легенды о святом Граале складываются в европейских культурах в XII — XIII веках. Грааль означает чашу с кровью Христовой. Эта чаша имеет мистический и религиозный смысл. Глубинный смысл поисков святого Грааля в том, что это вечный поиск истины, поиск собственного я, Грааль нельзя заслужить и отвоевать силой, он подобен благодати, посланной свыше. Братство святого Грааля означает союз людей, объединенных духовной целью. Обретение Грааля важно не только для самого рыцаря, нашедшего его, но и одухотворяет, облагораживает, возрождает всю землю. Рыцари Грааля отказываются от обычной жизни и идут на подвиг ради священной цели.

В таком аспекте становится понятным, что рыцарь Грааля, вступающий в брак и ведущий спокойную жизнь, когда все его духовные братья заняты поисками, изменяет своей миссии. Вопрос об имени напоминает рыцарю о его долге и заставляет его вернуться к поискам Грааля. Таким образом, Лоэрангрин-Элиас выступает как рыцарь Грааля, забывший о своих обетах ради брака. Когда супруга задает ему вопрос об имени, го-

лос совести или голос Бога, что в данном случае одно и то же, заставляет его вернуться к выполнению миссии.

Вторая мотивировка расставания с супругой — появление лебедя, забирающего рыцаря обратно в иной мир, — многими авторами приводится как общее место, без дальнейшей детализации. Брак с существом из иного мира по самому своему существу является временным, он всегда заканчивается возвращением иномирного персонажа в свое пространство. Такое развитие сюжета соответствует фоновым ожиданиям аудитории и не вызывает никаких вопросов. Так, во французской поэме «Рыцарь с лебедем» герой говорит, что покинет жену, когда за ним приплывает лебедь. Этот мотив далее не развивается.

БРАТСТВО ГРААЛЯ В ПОЭМЕ «ЭЛИАС»

Подведем промежуточный итог. В средневековой легенде Элиас, Рыцарь с лебедем, приплывает по реке, соединяющей мир людей и иной мир, где живут нечеловеческие существа. В этом ином мире Элиас был занят поиском святого Грааля вместе с другими рыцарями братства. Ради брака Элиас забывает о своей миссии. Он покидает жену, когда она через несколько лет брака всё же спрашивает о его имени. В этот момент за Элиасом приплывает лебедь, и Рыцарь уходит в иной мир на поиски Грааля.

Этот сюжет включает три мотива из четырех, найденных О.В. Поповой: Рыцарь приплывает по реке с лебедем; Рыцарь вступает в брак; за Рыцарем приплывает лебедь, Рыцарь покидает супругу. Все три мотива присутствуют в поэме Елены Заславской «Элиас». Проанализируем три культурных пространства, включенных в поэму, и их связь как с географическим Донбассом, так и с сюжетом о Рыцаре с лебедем.

Формально поэма закольцована: в финале объясняется, как произошло то, что описано в прологе. Пролог написан от имени женщины, потерявшей Элиаса. Ей осталось только вспоминать его имя. История их любви описана в поэме.

ДОНБАСС — МИР МЕРТВЫХ

Действие происходит на Донбассе. В поэме приводятся реальные названия конкретных городов республик: Луганск, Донецк, Счастье, Станица. Пространство Донбасса описано как территория войны, идущей здесь с 2014 года:

Забывтый край. Война. Чума.
С недавнего ещё пожары...
Огонь и дым, и запах гари...
минные поля...

земля дрожит и стонет...
разбитый храм...
Мы попадаем под обстрел
и... погибаем.

Уже в первой части поэмы появляется отсылка к некой общности: герой не один, он часть группы, обозначаемой как «мы». Мы находимся на территории Донбасса. Очевидно, что эта общность — ополченцы 2014 года, вставшие на защиту Донбасса. В то же время в мифологическом пространстве поэмы это братство рыцарей Грааля, выполняющих свою миссию.

Реальные топонимы донбасского пейзажа тоже существуют как в географическом, так и в мифическом пространстве:

В лодке, запряжённой лебедем,
по воздуху, а потом по воде,
оттолкнувшись от подоконника,
прямо в Донец.

Так, река, по которой Элиас приплывает в мир людей, оказывается самой крупной рекой региона, Северским Донцом. Она течет среди донбасских степей и одновременно она течет в двух мирах, соединяя мир людей и иной, нечеловеческий мир. Как иной мир Донбасс характеризуется и в других произведениях Елены Заславской. Так, в поэме «Звезда Бетельгейзе» Донбасс как часть Новороссии оказывается несуществующей страной, «не нанесенной на Google Карты». Здесь наиболее ярко выступает характеристика Донбасса как земли, которой нет, не существует для живых и среди живых, что представляет собой древнейшее определение мира мертвых, подлинного иного мира всех мифов.

ДОНБАСС ЯЗЫЧЕСКИЙ

Иной мир в поэме «Элиас» имеет тройную природу, то есть располагается сразу в трех символических пространствах. Это реальный географический Донбасс, но в то же время он населен волшебными существами, пришедшими из греческих мифов. Сама река, соединяющая миры, — это могучий Сиргис, упоминаемый Геродотом. На его берегах разворачивается современная война, описанная в образах античного мифа:

Здесь через минные поля
бредут кентавры к водопою,
под их копытами земля
дрожит и стонет.

Козлобородый дерзкий Фавн
из мосинки сбивает Дрона...

Водитель наш, как Ихтиандр,
свои выкашливает жабры.

Хотя Ихтиандр — персонаж повести русского писателя-фантаста А. Беляева «Человек-амфибия», но имя его составлено из греческих корней и означает «рыба-человек», то есть еще одно чудовище греческого пантеона. Так тема России впервые в поэме соединяется с темой иного мира. В дальнейшем это сопоставление будет раскрыто автором, на чем мы еще остановимся.

Итак, Донбасс выступает одновременно как географическое пространство войны и как иной мир, населенный волшебными существами греческих мифов.

ДОНБАСС — ЗЕМЛЯ МАДОННЫ

В том же пространстве сквозь мифические напластования проступает еще один, третий облик этой земли — это христианское пространство, земля Мадонны:

Мне видится разбитый храм
и непорочная Мадонна...

Волны подо мною.
Звёзды надо мною,
словно
очи ясные
Мадонны...

Автор употребляет католическое именование Богородицы, что естественно для переложения средневековой католической легенды. В то же время перед нами явная отсылка к образу России как удела Богородицы, о чем писал Александр Дугин в своем исследовании русского дазайна. Эта характеристика России также будет использована автором далее.

АСПИДЫ И ДРАКОНЫ

Христианская составляющая поэмы реализуется в образах дракона и аспиды, также населяющих Донбасс:

Минуя снайперов
и дронов,

летающих аспидов
и драконов...

В большинстве случаев аспид представлен в виде крылатого двуногого существа с рогами, клювом, крыльями и хвостом, но иногда подчеркивается ухо существа, то есть перед нами «аспид глухой». «Аспид», согласно апокрифической легенде физиологов, затыкает уши от гласа «обовающих». Ловля аспида становится метафорой проповеди, которую слышат верные и которую не хотят воспринимать дьявол и его слуги.

Дракон также представляет собой библейский образ. Наиболее часто дракон упоминается в книге Откровения Иоанна Богослова, где описывается конец света. В библейских текстах дракон, он же змея, символизирует Антихриста и по метонимии любого представителя злых сил. С драконами сражаются средневековые европейские рыцари. В то же время дракон в образе Змея Горыныча является и персонажем русских народных сказок, перенося читателя в пространство русского фольклора. В русском культурном пространстве христианская символика соединяется с народной стихией. К этому же фольклорному пространству сказки отсылает описание Элиаса после пересечения реки:

Новое имя. Новое лицо.
Новые шрамы поверх старых.
Будто в молоко нырнул
и вынырнул молодцом.
И мои затянулись раны.

Перед нами еще одна отсылка к русской культуре и маркер принадлежности Донбасса к России.

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР И СЕВЕРНЫЙ КРЕСТ

Перечислим отмеченные выше образы, связывающие Донбасс и Россию: Ихтиандр — чудовищный обитатель Донбасса из произведения русского писателя, Донбасс как земля Богородицы, библейские аспид и змей/дракон, а также обряд омоложения из русских сказок. Европейский сюжет разворачивается в русском символическом пространстве. Рассмотрим, как в поэме изображается Россия.

В первую очередь Россия ассоциируется с севером, с Россией связаны северный ветер и Северный крест. Северный крест — видный астеризм в северном полушарии небесной сферы. Образован ярчайшими звездами созвездия Лебедь — Денебом, Садром, Дженахом, Дельтой Лебеда и Альбирео. Россия выступает как страна, чей символ лебедь — посредник между мирами, призванный забрать героя обратно из мира обычных людей.

Также в поэме упоминается столица России:

Что тебе снится,
родная столица?
Снится Луганск тебе?
или Донецк?
Счастье или
Станица?

Так символический центр России Москва связывается с основными топонимами Донбасса, иного мира, территории войны. Тема войны раскрывается и дальше в связи с темой православной империи и византийского наследия:

Война гыр-гыр-гыр.
Кладбище вширь, вширь, вширь.
Вот он, ваш Русский мир.
Вот он, ваш Третий Рим!

Иномирный Донбасс, исключенный из нормальной жизни и погруженный в царство смерти, оказывается инобытием имперской столицы, ценой, которая платится за существование Третьего Рима и сохранение христианства.

ИСКУШЕНИЕ МИРОМ БЕЗ ПОБЕДЫ

Таким образом, иной мир, откуда пришел Элиас, расширяется до России в целом. Это христианская империя и земля Богородицы, создаваемая среди войны, смерти и мифологических чудовищ, только и способных выжить в этом пространстве смерти. Воссоздание христианской империи на земле Донбасса — это и есть миссия братства Грааля, от которой отказался Элиас ради любви:

Восемь лет не смотрел я на образа,
восемь лет не прикладывал губ к потиру,
восемь лет со мной были её глаза,
восемь лет ни войны, ни мира...

Через восемь лет после начала войны, в 2022 году, любимая предлагает Элиасу навсегда остаться вместе в удаленном от мира небесном уголке:

Денеб, Эпсилон, Дельта,
NML, Тау, Эта, Ро...

Полетели со мною
на небо!
Там спокойно
и там светло.
Будем жить в созвездии Лебеда,
далеко от мирских забот.

Но место, которое она выбрала, совпадает с созвездием Лебеда, включающего Северный крест. Это название — сигнал, пробуждающий Элиаса и заставляющий его вернуться в свой мир на поиски чаши Грааля:

— В небе вечернем Северный крест —
мой ориентир в ночи.
Разрушенный маленький храм
я искал,
с Мадонной на целой стене.
— И что там?
— Святой Грааль.
Чаша, виденная во сне.

Лишь ею
я овладею —
Северный ветер
повеет!
Лишь ею
я овладею —
наступит день Z,
и встанет с колен
Рассея,
Моя большая Рассея,
Во славу грядущих побед!

Употребленное здесь просторечное название России — Рассея — еще один способ подключить к повествованию мир народного творчества, архаичных русских мифов и древних героев. Россия древняя и современная, христианская и языческая выступает как единая сила в день Z, день обретения святого Грааля Элиасом.

СВО, ГРААЛЬ И ВЕЛИКАЯ РОССИЯ

Подведем итоги. В поэме Елены Заславской интегрируются три символических пространства: античность, европейская христианская культура, а также русская культура, как христианская, так и язычес-

кая. Географический Донбасс существует во всех трех пространствах: это иной мир, мир смерти и войны, в то же время это мир, населенный персонажами греческих и библейских мифов, и одновременно — земля русских сказок и удел Богородицы. За включение Донбасса в пространство христианской империи борется братство Грааля, то есть ополченцы первой волны, 2014 года. В этом контексте разворачивается история Элиаса, повторяющая сюжет средневековой легенды о Рыцаре с лебедем.

По реке Донец-Сиргис Элиас уходит из пространства смерти, покидает восставшие республики. В реальности по Донцу в 2014 — 2022 гг. проходила граница между республиками и занятыми Украиной территориями. Герой попадает на Украину, меняет имя, встречает любовь и восемь лет живет простой мирной жизнью после смерти, забыв все ужасы войны. Восемь лет спустя любимая нарушает зарок: она не спрашивает имя рыцаря, но упоминает лебедя — символ иного мира и северной России в мифопоэтическом пространстве поэмы. Как и в средневековых поэмах, Элиас бросает мирную жизнь, возвращается в иной мир и продолжает поиски. Обретение Грааля в храме Богородицы знаменует наступление дня Z — начало возвращения Донбасса в русское пространство, отступление с этих территорий царства смерти, приход Русского мира и Третьего Рима.

Так в поэме Елены Заславской средневековый европейский сюжет, включающий архаичные мифы о браке человека с существом из иного мира, разворачивается в современных донбасских реалиях и отражает христианские и имперские смыслы первого этапа идущей в Донбассе войны.

Елена ЗАСЛАВСКАЯ

ЭЛИАС

*История Рыцаря с лебедем
в реалиях военного Донбасса.
Все герои реальны, все совпадения
не случайны, все права беззащитны!*

ПРОЛОГ

Ты сам выбрал эту роль:
быть тенью,
жить там,
куда не проникает солнечный свет,
куда душа моя по ледяным ступеням
бредёт в кромешной тьме.

Может, я забуду к тебе дорогу.
Может, я никогда не приду.
Может, я вымолю у Бога
никогда не видеть свою беду:

ни утром,
ни в полуночных бдениях,
ни в бреду,
ни когда пьяна,
ни лицом к лицу,
ни в отражениях,
ни бодрствуя,
ни во снах.

Но иногда
я спускаюсь на дно
своего отчаяния,
в гибельную стынь,
окунаюсь в глаза печальные,
в лазоревую синь.

В прорубь вглубь.
Кровь искусанных губ.
Забудь.
Не зови меня, тень.

Но зачем,
когда наступает день,
я складываю из букв
дорогое имя твоё?
Элиас*.

2

В пути. Дорога как стрела
была бы, если б не ухабы,
а так мы тащимся едва ль,
так по волнам плывет корабль.

Водитель наш, как Ихтиандр,
свои выкашливает жабры.

* Элиас — одно из имён Рыцаря лебеда, которого, как известно, в немецком варианте звали Лоэнгрин. В брабантском, нидерландском, варианте его звали Элиас. А так как автор сего текста питает особую любовь к королевству Нидерланды, было решено взять именно это имя для повествования. Русский вариант имени нашего героя, на русском языке, мы оставим в секрете.

Забывтый край. Война. Чума.
С недавнего ещё пожары.

Здесь через минные поля
бредут кентавры к водопою,
под их копытами земля
дрожит и стонет.

Козлобородый дерзкий Фавн
из мосинки сбивает Дрона.
Мне видится разбитый храм
и непорочная Мадонна.

Наш путь далёк. Сокрыта цель.
Огонь, и дым, и запах гари.
Мы попадаем под обстрел
и... погибаем.

3

Тёмная дума в сердце моём
прорастает чёрным ирисом,
бархатистым
остролистым цветком,
забыть обо всём и
забыться,
не иметь
ни пристанища,
ни приюта,
не иметь
ни голоса,
ни лица, —
вот он, мой путь,
но когда сон,
этот лёгкий мотылёк —
предвестник утра,
присаживается на ресницы,
самые сладкие грёзы
просыпаются...

Презрев все законы
и закон земного тяготения,
навстречу судьбе —
в лодке, запряжённой лебедем,
по воздуху, а потом по воде,

оттолкнувшись от подоконника,
прямо в Донец.
Все считают меня покойником.
А может, и правда,
я — мертвец.

4

Минуя снайперов
и дронов,
летающих аспидов
и драконов...
Волны подо мною.
Звёзды надо мною,
словно
очи ясные
Мадонны.
Могучий Сиргис*,
мы все ещё живы!
Быть может, мне всё приснилось?
Но кровь закипает в жилах,
и лебедь плывет неспешно,
как будто в запасе вечность.
Дева выходит на берег.
Нам суждена эта встреча.
Она — неизбежна.

5

Новое имя. Новое лицо.
Новые шрамы поверх старых.
Будто в молоко нырнул
и вынырнул молодцом.
И мои затянулись раны.

Восемь лет не смотрел я на образа,
восемь лет не прикладывал губ к потиру,
восемь лет со мной были её глаза,
восемь лет ни войны, ни мира...

А глаза её — небеса и свет,
а глаза её — васильковый синий,

* Сиргис — река Северский Донец, протекающая по территории юга Восточно-Европейской равнины, в том числе через территорию Луганской Народной Республики. Согласно трактатам древнегреческого историка Геродота Геликарнасского эта река в древности называлась Сиргис.

и казалось мне, что счастливее нет
человека в мире.

Об одном просил я свою любовь,
чтобы не допытывалась, не молила:

— Ты же знаешь, милая,
мой позывной,
но никогда
не спрашивай
моё имя.

6

— Денеб, Эпсилон, Дельта,
NML, Тау, Эта, Ро...*
Полетели со мною
на небо!
Там спокойно
и там светло.
Будем жить в созвездии Лебеда,
далеко от мирских забот.

— Ещё не время.
Небо подождёт.

Земля моя
напиталась болью,
Земля моя
из разверстых недр
Рождает героев,
готовых кровью
платить за возможность
на ней умереть.

7

Северный ветер.
Северный крест.
Что тебе снится,
родная столица?

* Денеб, Эпсилон, Дельта, NML, Тау, Эта, Ро — звёзды созвездия Лебеда. Лебедь — созвездие Северного полушария неба. Яркие звёзды образуют характерный крестообразный рисунок — астеризм Северный крест, вытянутый вдоль Млечного Пути.

Снится Луганск тебе?
или Донецк?
Счастье или
Станица?

А враги говорят,
будто здесь ОРДЛО,
а враги говорят:
Регион тринадцать,
Говорят: здесь Мордор
и не должно
даже камня на камне
от нас остаться.

Война гыр-гыр-гыр.
Кладбище вширь, вширь, вширь.
Вот он, ваш Русский мир.
Вот он, ваш Третий Рим!

8

— Как твоё имя? Зачем ты здесь?
Ответь! Не молчи.
— В небе вечернем Северный крест —
мой ориентир в ночи.
Разрушенный маленький храм
я искал,
с Мадонной на целой стене.
— И что там?
— Святой Грааль.
Чаша, виденная во сне.

Лишь ею
я овладею —
Северный ветер
повеет!
Лишь ею
я овладею —
наступит день Z,
и встанет с колен
Рассея,
Моя большая Рассея,
Во славу грядущих побед!

— Дельта-Эпсилон — крылья.
Денеб — хвост.
Альбирео — клюв*.
Я знаю, что ты любила,
но лучше забудь!

ЭПИЛОГ

Глядя на небо,
на Северный крест,
он палец подносит к губам:
— Это наш секрет:
Мы когда-нибудь
встретимся там.

И свет моей жизни погас.
Прощай,
Элиас!

2022

* Обычно созвездие Лебеда изображается с Дельтой (δ) и Эпсилон (ϵ) в качестве его крыльев. Денеб, самая яркая звезда в созвездии, находится у его хвоста, а Альбирео — в качестве кончика клюва.